
ВЛИЯНИЕ ОРГАНОВ СОВЕТА ЕВРОПЫ НА ЭТНОПОЛИТИКУ В ЛАТВИИ, ЛИТВЕ И ЭСТОНИИ

Б.Л. Цилевич

Одним из важнейших факторов, определивших этнополитику государств Балтии после восстановления независимости, была позиция международных организаций. Особо важное значение эта позиция имела в период так называемой политической кондичиональности, когда Балтийские государства претендовали на вступление в международные организации (Совет Европы, Евро-союз, НАТО) и должны были продемонстрировать соответствие критериям членства в этих организациях. Роль ОБСЕ и ЕС подробно анализировалась в ряде публикаций¹. Оценкам и требованиям Совета Европы (СЕ) исследователи уделяли меньшее внимание. Однако позиция СЕ имела важное практическое значение. Достаточно вспомнить, что в отличие от ЕС и НАТО государства Балтии были приняты в Совет Европы в разное время – именно из-за существенных различий в развитии правовой системы в области демократии и прав человека.

В данной работе обобщены заключения из основных документов СЕ в процессе рассмотрения заявок государств Балтии о вступлении в организацию, результаты мониторинга выполнения взятых на себя обязательств, а также исполнения ряда релевантных международных инструментов.

СТРУКТУРА СОВЕТА ЕВРОПЫ И МЕХАНИЗМЫ МОНИТОРИНГА

Основная задача созданного в 1949 г. Совета Европы – защита прав человека, демократии и верховенства права на европейском континенте. СЕ является главным источником европейских стандартов в этих областях – практически все важнейшие региональные конвенции и соглашения разработаны под эгидой СЕ. В то же время СЕ занимается и мониторингом исполнения этих соглашений.

Функции, связанные с таким мониторингом, распределены между тремя основными органами СЕ – Парламентской ассамблеей (ПАСЕ), Конгрессом местных и региональных властей (КМРВ) и Комитетом министров (КМ) – и специализированными институтами. Среди последних можно отметить органы, наблюдающие за исполнением конкретных конвенций (например, Консультативный комитет Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств или Комитет экспертов Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств), и институты с более широкими полномочиями, не «привязанные» к конкретным конвенциям (например, Комиссар СЕ по правам человека или Европейская комиссия против расизма и нетерпимости).

Жесткое разграничение компетенции между различными институтами вряд ли возможно. Заключение и рекомендации разных органов СЕ зачастую относятся к одним и тем же проблемам и дополняют друг друга.

Естественно, Совет Европы не мог обойти вниманием проблемы, связанные со статусом и правами национальных меньшинств в государствах Балтии.

ПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ СОВЕТА ЕВРОПЫ

Вступление в СЕ

ПАСЕ² составляют делегации национальных парламентов государств-членов Совета Европы. Численность делегации зависит от числа жителей государства – от 2 до 18 членов и столько же так называемых заместителей. Состав делегации должен адекватно отражать политическое представительство в национальном парламенте, в противном случае мандат делегации может быть не утвержден (такие прецеденты были).

Для вступления в Совет Европы государство должно соответствовать определенным минимальным стандартам демократии и прав человека. Это соответствие проверяет именно ПАСЕ. Естественно, политические соображения здесь все же играют немалую роль: ведь, в отличие от заключений экспертных комитетов, в ПАСЕ решения принимаются голосованием политиков.

После получения официальных заявок на вступление в СЕ от балтийских государств (сентябрь 1991 г.) Комитет министров, в соответствии с правилами, запросил мнение Ассамблеи. ПАСЕ назначила докладчика от Политического комитета и содокладчика от Комитета по юридическим вопросам и правам человека по каждой стране.

Докладчик по Эстонии венгр Й. Братинка в своем докладе³ отметил, что исключение большей части неэстонского меньшинства из участия в парламентских выборах является серьезным изъяном с точки зрения демократии, однако, по его мнению, этот недостаток не может служить препятствием для вступления в Совет Европы. Докладчик признал, что вступивший в силу Закон о гражданстве предусматривал адекватную процедуру натурализации, отметил право неграждан голосовать на местных выборах, а также сослался на рекомендации Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств, в частности в отношении определения статуса неграждан. Мнение содокладчика Р. Биндига из Германии было еще более позитивным⁴. В итоге в мае 1993 г. ПАСЕ рекомендовала Комитету министров пригласить Эстонию стать членом Совета Европы⁵.

Литва также стала членом Совета Европы в мае 1993 г.⁶ Докладчик британец Т. Бэнкс отмечал⁷ некоторые проблемы польского меньшинства, но они, по его мнению, не играли существенной роли. Позиция делегации Польши в ПАСЕ была представлена в качестве приложения к докладу Бэнкса: поляки указывали на ряд нерешенных вопросов, но в целом поддерживали вступление Литвы в СЕ.

Иначе сложилась ситуация с Латвией. Докладчик – датский политик и правозащитник О. Есперсен – отметил, что на момент рассмотрения заявки в Латвии не были приняты ни закон о гражданстве, ни закон, определяющий правовой статус неграждан, и это не позволяло говорить о соответствии юридической системы Латвии минимальным стандартам СЕ. Рассмотрение латвийской заявки было отложено. Лишь после принятия Закона о гражданстве Есперсен счел, что минимальные требования к членству в СЕ выполнены⁸, и в январе 1995 г. ПАСЕ одобрила вступление Латвии в Совет Европы⁹.

Мониторинг ПАСЕ

После существенного расширения Совета Европы за счет бывших государств соцлагеря и республик СССР вопрос о систематическом мониторинге соответствия законодательства и политики государств-членов стандартам СЕ стал особо актуальным. В 1993 г. ПАСЕ поручила двум комитетам – по политическим вопросам и по юридическим вопросам и правам человека – внимательно следить за соблюдением властями новых государств-членов СЕ обязательств, взятых на себя при вступлении в организацию, и дважды в год информировать Бюро ПАСЕ о прогрессе в

этой области. Однако объем работы оказался слишком большим, и в январе 1997 г. ПАСЕ приняла решение о создании специального Комитета по мониторингу. Одновременно было принято решение об учреждении процедуры постмониторингового диалога, который должен начинаться через год после закрытия мониторинга для обсуждения остающихся нерешенных проблем¹⁰.

Вступая в Совет Европы, Эстония взяла на себя обязательство проводить по отношению к национальным меньшинствам политику, основанную на принципах Рекомендации ПАСЕ 1201¹¹ – в то время Рамочная конвенция еще только разрабатывалась, и именно эта рекомендация, хотя и не являясь юридически обязывающим документом, служила основным ориентиром в области защиты меньшинств.

В январе 1997 г., еще до начала работы комитета по мониторингу, ПАСЕ приняла Резолюцию 1177¹², в которой было отмечено выполнение Эстонией большинства взятых на себя обязательств, в частности, ратификация Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Среди трех оставшихся серьезных проблем ПАСЕ отметила политику по отношению к русскоязычному меньшинству, в частности, предоставление видов на жительство и гражданства. Тем не менее ПАСЕ решила прекратить мониторинг Эстонии.

В сентябре 1997 г. ПАСЕ приняла Резолюцию 1339¹³, подготовленную уже комитетом по мониторингу, о завершении мониторинга в отношении Литвы. В этой резолюции, в частности, отмечалось, что право использовать языки меньшинств в Литве юридически гарантировано в соответствии с принципами Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

Для Латвии процедура мониторинга оказалась значительно сложнее. При вступлении Латвия взяла на себя обязательства¹⁴ продолжать консультации и сотрудничество с СЕ в отношении исполнения Закона о гражданстве, а также разработки закона, определяющего статус и права неграждан. Кроме того, Латвия обязалась проводить политику в отношении меньшинств в соответствии с принципами Рекомендации ПАСЕ 1201.

В своем первом докладе¹⁵ в 1999 г., Т. Дейвис и Г. Янссон, несмотря на определенное давление, настаивали на продолжении процедуры мониторинга: по их мнению, несмотря на заметный прогресс, Латвия не выполнила ряд обязательств, в частности в отношении неграждан. Большинство ПАСЕ согласилось с мнением докладчиков, и мониторинг был продолжен. При обсуждении второго доклада⁵ в 2001 г. возникла интересная дискуссия о содержании обязательств, взятых Латвией при вступлении в СЕ:

допустимо ли требовать от Латвии ратификации Рамочной конвенции, если на момент вступления это обязательство не было сформулировано в явном виде? Ведь эта конвенция была открыта для подписания спустя несколько недель после вступления Латвии в Совет Европы.

Следует отметить, что к тому времени ситуация в ПАСЕ существенно изменилась. Было принято политическое решение об изменении стратегии расширения СЕ, и де-факто были снижены требования и критерии членства в организации. Это открыло ее двери перед рядом балканских и кавказских государств. По сравнению с их проблемами ситуация в Латвии выглядела гораздо более благоприятной. В этом контексте в январе 2001 г. ПАСЕ проголосовала за прекращение процедуры мониторинга Латвии¹⁷, при условии, что контроль за рядом вопросов, включая ратификацию Рамочной конвенции, будет продолжен в рамках постмониторинга.

Другие документы ПАСЕ

Помимо процедуры мониторинга, ПАСЕ рассматривала и другие доклады, имеющие отношение к проблемам этнополитики в Балтии.

Ряд общих резолюций о правах меньшинств, адресованных многим (или всем) государствам—членам СЕ, включают рекомендации, актуальные для государств Балтии. Например, Рекомендация 1766 (2006)¹⁸ о ратификации Рамочной конвенции, в частности, призывает отозвать оговорки, сделанные при ратификации Рамочной конвенции.

Особо следует отметить Резолюцию 1740 (2006)¹⁹ о роли родного языка в школьном образовании. Подготовка этого документа была инициирована российскими депутатами²⁰, и первоначально темой доклада было именно образование русского меньшинства в Латвии. Докладчиком был назначен французский депутат Ж. Лежандр²¹. В ходе бурных обсуждений комитет ПАСЕ договорился о более общей формулировке проблемы, и в итоговой резолюции Латвия была упомянута лишь наряду с другими государствами Европы.

Еще более острые дискуссии разгорелись вокруг доклада о правах национальных меньшинств в Латвии²² румынского сенатора А. Северина. Первая версия доклада была подготовлена исключительно на основе материалов, подготовленных правительством Латвии. Автору данной статьи пришлось представить объемные комментарии, содержавшие указания на ряд ошибок и неточностей. В итоге доклад был существенно переработан. Итоговая

Рекомендация 1527 (2006)²³ призывает Латвию ратифицировать 12-й Протокол к Европейской конвенции по правам человека об общем запрете дискриминации и Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств, отозвать оговорки, сделанные при ратификации Рамочной конвенции, предоставить негражданам право избирать местные самоуправления, законодательно предусмотреть возможность использовать языки меньшинств в общении с административными властями в местах, где меньшинства живут в значительном количестве, и др.

КОНГРЕСС МЕСТНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЛАСТЕЙ

Конгресс местных и региональных властей²⁴ является вторым, наряду с ПАСЕ, представительным органом СЕ. В его состав входят делегации местных и региональных самоуправлений государств-членов СЕ. Основной задачей Конгресса является мониторинг соблюдения положений Европейской хартии местного самоуправления²⁵ и поддержка самоуправлений Европы. Вопросы этнополитики Конгресс рассматривает именно в этом специфическом контексте.

В октябре 2008 г. Конгресс заслушал доклад²⁶ французского делегата Ж.-К. Фресона об участии латвийских неграждан в политической жизни на местном уровне и принял рекомендацию 257²⁷, в которой оценил законодательство, не предусматривающее участия неграждан в местных выборах, как не соответствующее духу Хартии местного самоуправления. КМРВ рекомендовал Латвии пересмотреть нормы закона и предоставить негражданам такое право, а также гражданство Латвии пожилым людям и родившимся в Латвии.

РАМОЧНАЯ КОНВЕНЦИЯ И РЕЗОЛЮЦИИ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств²⁸ считается первым юридически обязывающим международным соглашением по правам меньшинств (формально на несколько недель раньше была принята аналогичная конвенция СНГ²⁹, но этот важный документ, к сожалению, практически остался на бумаге). Рамочная конвенция является наиболее полным и детально разработанным инструментом, отражающим современные стандарты прав национальных меньшинств.

В то же время Рамочная конвенция является «документом принципов» – она не регламентирует права меньшинств детально, оставляя право на определение конкретных форм и методов реализации общих норм за государствами-участниками. Соответствие этих решений нормам конвенции оценивает специальный орган – Консультативный комитет (КК)³⁰, состоящий из 18 экспертов, выдвинутых государствами-участниками конвенции и утвержденных Комитетом министров. КК рассматривает периодические отчеты государств об исполнении Конвенции (первый отчет подается через год после вступления конвенции в силу для данного государства, в дальнейшем – каждые пять лет). КК учитывает и данные, полученные из других источников, в частности из «теневых» докладов неправительственных организаций. На основании мнения КК Комитет министров принимает резолюцию, в которой отмечаются как достижения, так и проблемы исполнения Рамочной конвенции в конкретном государстве. Если мнение КК является экспертным заключением (подкрепленным, впрочем, авторитетом СЕ), то резолюция КМ отражает официальную позицию Совета Европы.

Эстония ратифицировала Рамочную конвенцию в ноябре 1996 г., а депонировала в январе 1997 г. К моменту написания данной статьи КК принял три заключения об исполнении конвенции Эстонией: в 2001³¹, 2005³² и 2011³³ гг., соответственно, Комитет министров принял три резолюции: в 2002³⁴, 2006³⁵ и 2012³⁶ гг.

Основные критические замечания и рекомендации во всех трех резолюциях весьма близки (хотя становятся все более детальными). В частности, КМ отмечает, что число лиц без гражданства остается весьма значительным, и считает необходимым содействовать натурализации; указывает на некоторые несоответствия языкового законодательства Эстонии нормам конвенции, в частности, относительно публичного размещения информации частного характера; отмечает, что закон о культурной автономии включает ряд устаревших элементов, не соответствует реальной ситуации и требует пересмотра; призывает к полному соблюдению норм Рамочной конвенции в ходе реализации реформы образования меньшинств. В резолюции 2005 г. появляются новые важные акценты. В частности, КМ отмечает необоснованно завышенные языковые требования для ряда должностей и профессий; непропорционально высокую безработицу среди лиц, принадлежащих к меньшинствам, а также недостаточное представительство меньшинств на госслужбе, особенно на высшем административном уровне.

Литва ратифицировала конвенцию в марте 2000 г. Заключения КК были приняты в 2003³⁷ и 2008³⁸ гг. Резолюция КМ³⁹ содержит в

основном замечания общего характера, за исключением указания на юридическую неопределенность относительно использования языка меньшинств в общении с административными органами, а также использования топонимов. Интересно, что одна из наиболее острых проблем – написание имен литовских поляков – в резолюции не упомянута, хотя Консультативный комитет в своем заключении уделил этому вопросу значительное внимание (проблема заключается, в частности, в законодательном запрете использования буквы «w», которая часто встречается в польских именах и фамилиях, но которой нет в литовском алфавите).

Латвия ратифицировала Рамочную конвенцию лишь через десять лет после подписания, в июне 2005 г. Заключение КК было принято лишь в октябре 2008 г.⁴⁰, а резолюция КМ⁴¹ – в марте 2011 г. Такая задержка явно указывает на напряженные дискуссии как на уровне КК, так и КМ. В качестве основных проблем КМ отмечает содержание деклараций (фактически оговорок), сделанных Латвией при ратификации конвенции, в частности, в отношении использования языка меньшинств в общении с властями; опасность дискриминации на рынке труда из-за завышенных языковых требований, установленных нормативными актами; сокращение возможностей обучения на языках меньшинств; отсутствие механизмов, обеспечивающих эффективное участие лиц, принадлежащих к меньшинствам в частности, отсутствие права голоса у неграждан на местных выборах.

Несомненно, из всех существующих документов именно заключения Консультативного комитета, на которых основаны резолюции Комитета министров, содержат наиболее полный и адекватный анализ ситуации в области защиты меньшинств.

Стоит отметить, что ни одно из государств Балтии не ратифицировало и даже не подписало другой базовый документ СЕ о правах меньшинств – Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств⁴².

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОМИССИЯ ПРОТИВ РАСИЗМА И НЕТЕРПИМОСТИ

Европейская комиссия против расизма и нетерпимости⁴³ (ЕКРН) – комиссия Совета Европы, задачей которой является мониторинг проблем расизма, дискриминации, ксенофобии, антисемитизма и нетерпимости в странах СЕ. В состав ЕКРН входят независимые эксперты – по одному от каждого государства–члена СЕ. Следует отметить, что мандат ЕКРН не базируется на какой-то определенной конвенции, поэтому объектом ее внимания яв-

ляются все государства СЕ, а не только участники определенной конвенции, как в случае Консультативного комитета Рамочной конвенции. ЕКРН публикует регулярные доклады о ситуации в каждой стране-члене ЕС.

Доклады по Эстонии были опубликованы в 1999⁴⁴, 2002⁴⁵, 2006⁴⁶ и 2010⁴⁷ гг. Начиная с первого доклада, ЕКРН отмечает, что русскоязычные жители непропорционально представлены в политике, администрации и других группах общества, в то же время уровень безработных в этой группе выше, чем среди этнических эстонцев. ЕКРН выражает озабоченность в связи с тенденцией маргинализации русскоязычного меньшинства. Комиссия призывает Эстонию принять меры для ускорения процесса натурализации, обеспечить доступные курсы эстонского языка, принять детально разработанное антидискриминационное законодательство и определить государственные институты, ответственные за его реализацию, а также содействовать восприятию групп меньшинств как неотъемлемой составной части общества Эстонии.

В докладах по Литве, опубликованных в 1997⁴⁸, 2003⁴⁹, 2006⁵⁰ и 2011⁵¹ гг., ЕКРН отмечает, в основном, проблемы, типичные для других европейских государств: положение цыганского (ромского) меньшинства, отношение к беженцам и лицам, ищущим убежища, необходимость усиления антидискриминационного законодательства. Впрочем, в своем последнем докладе ЕКРН выражает озабоченность тем, что закон 1989 г. о национальных меньшинствах утратил силу и не был заменен другим законодательным актом. ЕКРН рекомендует незамедлительно принять новый закон, который бы гарантировал лицам, принадлежащим к меньшинствам, как минимум, те же права, что и закон 1989 г., в частности право использовать свой язык в общении с властями, а также в топонимах.

Доклады ЕКРН по Латвии, опубликованные в 1999⁵², 2002⁵³, 2008⁵⁴ и 2012⁵⁵ гг., демонстрируют определенную динамику приоритетов в области компетенции ЕКРН. Первый доклад подчеркивал необходимость добросовестного исполнения и – в случае необходимости – быстрого пересмотра норм о натурализации, ликвидации необоснованных ограничений для неграждан, устранения нарушений в работе Департамента по делам гражданства и миграции. Последующие доклады уделяют больше внимания языковому законодательству и концепции интеграции общества. ЕКРН подчеркивает, что эта концепция должна учитывать интересы всех групп общества Латвии. Доклад 2012 г. подвергает критике ужесточение языковой политики и доминирование методов

принуждения и наказания, а не позитивных стимулов. Кроме того, ЕКРН рекомендует ряд мер для борьбы с «языком вражды».

Специфика ЕКРН предопределяет возможность этой комиссии затрагивать достаточно широкий круг вопросов без риска выйти за пределы своего мандата. Позиции ЕКРН нередко более радикальны и сформулированы менее дипломатично, чем заключения других органов Совета Европы, хотя внутренней координации и согласованию посылаемых «сигналов» уделяется должное внимание.

КОМИССАР ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Мандат Комиссара Совета Европы по правам человека⁵⁶ включает распространение информации и содействие лучшему пониманию и соблюдению прав человека в государствах-членах СЕ. Для выполнения своей миссии комиссар регулярно посещает страны-члены СЕ, чтобы в диалоге с властями и гражданским обществом определить ключевые проблемы и разработать рекомендации для их решения. Таким образом, мониторинг комиссара еще менее формализован, комиссар может поднимать весьма широкий круг вопросов, связанных, по его мнению, с правами человека.

В докладе 2004 г. комиссара А. Хиль-Роблеса о его визите в Эстонию⁵⁷ значительное место уделено вопросам защиты меньшинств и проблеме гражданства. Он рекомендует властям Эстонии облегчение натурализации, увеличение финансирования программ обучения эстонскому языку, а также расширение возможностей использования языков меньшинств в общении с административными органами.

Преемник Хиль-Роблеса Т. Хаммарберг в меморандуме правительству Эстонии об исполнении рекомендаций 2004 г.⁵⁸ отмечает определенный прогресс, который, однако, по его мнению, недостаточен. В частности, Хаммарберг подчеркивает, что законодательство Эстонии, допускающее ситуацию, когда рождающиеся у родителей-неграждан дети не получают эстонского гражданства и остаются апатридами, противоречит Конвенции ООН о правах ребенка. В своем меморандуме комиссар ссылается помимо доклада своего предшественника и на заключения Консультативного комитета и Европейской комиссии против расизма и нетерпимости.

В докладе 2004 г. о визите в Литву⁵⁹ комиссар затрагивает права национальных меньшинств и оценивает ситуацию весьма позитивно, особо подчеркивая законодательство об образовании,

позволяющее лицам, принадлежащим к меньшинствам, получить полный курс обязательного образования на родном языке. В рекомендациях комиссара упоминается только необходимость активных усилий, направленных на интеграцию литовских цыган (рома).

Впрочем, комиссар Хаммарберг в письме премьер-министру А. Кубилиусу в 2009 г.⁶⁰ оценивает ситуацию более критически, в частности, в отношении написания личных имен лиц польского происхождения. Хаммарберг с осторожным оптимизмом оценивает решение Конституционного суда, которое легитимирует написание имен в личных документах помимо официального литовского также на других языках с использованием букв, не входящих в литовский алфавит, и выражает надежду, что это решение будет реализовано на практике.

Большая часть доклада 2003 г. комиссара Хиль-Роблеса о визите в Латвию⁶¹ (и большинство рекомендаций) посвящена проблеме гражданства и правам национальных меньшинств. Комиссар рекомендует облегчить и ускорить натурализацию, предоставить негражданам право голоса на местных выборах, законодательно закрепить право на использование языков меньшинств в общении с властями, в том числе письменном, обеспечить поддержку школ меньшинств, в частности подготовку учителей, преподающих на языках меньшинств.

В Меморандуме правительству Латвии в 2007 г.⁶² комиссар Хаммарберг отмечает, что большинство рекомендаций предшественника остались невыполненными. Комиссар приветствует ратификацию Рамочной конвенции, однако выражает озабоченность в связи с сопровождавшими ратификацию декларациями, фактически препятствующими ее полному исполнению. Хаммарберг вкратце повторяет основные рекомендации, особо подчеркивая необходимость предоставить негражданам право голоса на местных выборах.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Решения расположенного в Страсбурге Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) особо существенно влияют на ситуацию в государствах-членах Совета Европы: ведь, в отличие от всех других документов, имеющих рекомендательный характер, эти решения обязательны для исполнения. Помимо исправления конкретного нарушения и выплаты компенсации жертвам, государство, как правило, должно принять и так называемые меры

общего характера, которые исключали бы возможность повторения подобных нарушений. Нередко для этого приходится вносить поправки в законодательство или пересматривать административные практики.

Анализ решений ЕСПЧ по жалобам против государств Балтии⁶³, связанным с различными аспектами этнополитики, определенно заслуживает отдельной публикации. В рамках данной статьи мы ограничимся лишь кратким и заведомо неполным обзором таких дел.

Характерная особенность этой категории жалоб – их реальная или мнимая связь с юридической оценкой и квалификацией исторических событий, в частности, обстоятельствами потери независимости странами Балтии в 1940 г. и ее восстановления в 1990–1991 гг., статусом их территорий и легитимностью органов власти различных режимов в 1940–1991 гг. и т.п. С этой точки зрения можно выделить три подгруппы дел.

«Классические» права. Жалобы, которые можно отнести к этой группе, указывают на нарушения «обычных» прав, которые не связаны напрямую с интерпретацией исторических событий. И в этих случаях государственная сторона нередко указывала на «особые исторические обстоятельства», которые предопределяют необходимость особых мер защиты, в частности государственного языка, выходящих за пределы обычной практики европейских государств. Однако в этих делах суд – независимо от решения – не считал необходимым рассмотрение аргументов исторического характера.

Так, в деле Подколзиной⁶⁴ суд констатировал, что порядок применения языковых требований к кандидатам в депутаты нарушает предусмотренное Конвенцией право быть избранным. В результате норма, ограничивавшая участие в выборах граждан, не владеющих свободно государственным языком, была отменена⁶⁵.

В отношении жалоб, касающихся искажения имен лиц, принадлежащих к меньшинствам, при их использовании на государственном языке, суд признавал их неприемлемыми и не рассматривал по существу⁶⁶. В этом вопросе суд занял консервативную позицию, в отличие от Комитета ООН по правам человека, который констатировал нарушение Международного пакта о гражданских и политических правах, рассматривая аналогичную жалобу гражданина Латвии⁶⁷.

Дела, связанные со статусом и правами жителей государств Балтии. В этих делах аргументация сторон и оценка ситуации была напрямую связана с интерпретацией исторических

событий, однако Суд принимал решение на основании общих соображений, не оценивая эти аргументы и интерпретации.

Большинство таких дел было связано с различными аспектами юридического статуса, права жить в Латвии и социальных прав «неграждан» и граждан других стран в Латвии и Эстонии (в Литве, благодаря «нулевому варианту» гражданства, таких проблем не было).

Решения суда по таким жалобам были различными. Впрочем, и конкретные обстоятельства различались весьма существенно. Так, жалобы Панченко⁶⁸, Шебашова⁶⁹, Михеевой⁷⁰ и ряд других были признаны неприемлемыми. В то же время в деле Сливенко Большая палата суда нашла нарушение права на частную и семейную жизнь (ст. 8) и частично удовлетворила жалобу⁷¹. В деле Сысовых⁷² и деле Шевановой⁷³ суд также констатировал нарушения. Оба дела были переданы в Большую палату и прекращены после того, как заявителям был предложен постоянный вид на жительство.

Особо следует отметить дело Андреевой⁷⁴, в котором Большая палата сочла дискриминационным ограничение пенсий неграждан, работавших в Латвии на предприятиях т.н. союзного подчинения.

В то же время ЕСПЧ отклонил жалобу бывших военнослужащих Советской армии против Эстонии⁷⁵, которые оспаривали запрет на получение гражданской пенсии за стаж работы в Эстонии одновременно с российской пенсией для отставных военнослужащих.

Дела, связанные с ограничением прав и уголовным наказанием лиц, работавших на советские власти. Ряд таких дел касался, в частности люстрации (ограничения прав бывших работников КГБ, органов компартии и др.). Так, в «литовских» делах Сидабраса и Джиаутаса⁷⁶ ЕСПЧ признал нарушением конвенции запрет для бывших сотрудников КГБ работать на некоторых должностях в частной сфере. Аналогичные нарушения суд констатировал и в делах Райниса и Гаспаравичюса⁷⁷.

В двух случаях граждане Латвии оспаривали ограничение права быть избранным в связи с участием в деятельности компартии и службой в структурах, подчиненных КГБ. В деле Адамсона⁷⁸ суд признал нарушением конвенции запрет баллотироваться на выборах бывшему советскому офицеру-пограничнику (на основании того, что пограничные войска подчинялись КГБ). В деле Жданок⁷⁹ суд тоже нашел нарушение, однако Большая палата пересмотрела это решение и признала действия правительства Латвии соответствующими конвенции.

В ряде случаев жители государств Балтии оспаривали уголовное наказание за действия, которые они совершили, будучи сотрудниками различных советских органов. В некоторых случаях они были осуждены за деяния, совершенные в период противостояния властей государств, объявивших о восстановлении независимости, и институций, сохранявших лояльность СССР. Так, жалоба Куолелеса, Бартошевичуса и Бурокаявичуса⁸⁰, утверждавших, что в их случае имело место применение закона с обратной силой, была отклонена.

Однако чаще суды Балтийских государств выносили приговоры за причастность к репрессиям сталинского режима. Жалобы Пенарта⁸¹, Колка и Кислого⁸² против Эстонии были признаны неприемлемыми. В деле Фарбтуха⁸³ суд констатировал нарушение ст.3 (неадекватные условия содержания в тюрьме 84-летнего осужденного, страдающего рядом серьезных заболеваний), однако не рассматривал соответствие вынесенного приговора нормам конвенции.

Из нескольких подобных дел против Латвии (дела Ларионова, Тэсса и пр.) наибольшую известность получило дело Кононова⁸⁴, в котором Большая палата признала, что осуждение бывшего красного партизана за военные преступления не противоречит конвенции.

В решениях по этим делам ЕСПЧ также стремился избегать оценки исторических событий и использования «политически нагруженных» терминов, однако это не всегда удавалось⁸⁵. Формально решения по делам этой группы не имели непосредственного отношения к этнополитике, однако их интерпретация, нюансы используемых терминов и общественный резонанс имели важное значение для формирования политического контекста и обоснования (или оспаривания) этнополитической стратегии государств Балтии.

ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ВЫВОДЫ

В целом оценки и рекомендации Совета Европы в меньшей степени связаны с политической конъюнктурой и соображениями безопасности и в значительной большей мере основаны на объективных правовых оценках реальной ситуации, чем оценки других международных организаций. Особенно это справедливо для экспертных органов, заключения которых не должны проходить согласование и утверждение на политическом или дипломатическом уровне (в частности, Европейская комиссия против расизма и нетерпимости).

В то же время, естественно, основные органы СЕ никак не могут быть полностью свободны от политических соображений. ПАСЕ – это парламентский, по определению, политический орган. В Комитете министров (позиция которого, как правило, имеет решающее значение) решения принимают представители правительств. Хотя при подготовке докладов и проектов рекомендаций широко используется помощь экспертов, в ПАСЕ окончательное решение определяется голосованием делегатов. КМ, как правило, стремится избегать голосования и принимать решения консенсусом, но не всегда это удается.

Таким образом, отношение ПАСЕ к этнополитике государств Балтии отражает некое усредненное отношение европейских парламентов в целом, а отношение Комитета министров – усредненную позицию европейских правительств.

Позиция членов ПАСЕ определяется как принадлежностью к национальной делегации, так и к политической группе. Традиционно левые группы – социал-демократы и коммунисты – более энергично выступают за права меньшинств и против любой дискриминации. Кроме того, для левых депутатов менее характерны антироссийские настроения, во многом определяющие позиции правых по проблемам национальных меньшинств в Балтии. В последние годы позиции левых в европейской политике слабеют: если десять лет назад социал-демократическая группа была крупнейшей в ПАСЕ, то сейчас она существенно уступает по численности ведущей правой группе так называемых народных партий. Это сказывается и на оценках ситуации в Балтии.

Вступление в Совет Европы ряда балканских и кавказских государств было связано с фактическим снижением стандартов. На фоне ситуации в ряде этих государств балтийские проблемы выглядят менее заслуживающими внимания.

Институции Совета Европы, как правило, стремятся формулировать свои оценки и рекомендации в сбалансированной и сдержанной форме, отмечая наряду с недостатками также достижения и прогресс. Такой формат отражает стремление СЕ не «заклеймить», а поддерживать конструктивный диалог для решения проблем. Это может вызвать определенное разочарование, а также создает условия для пропагандистских манипуляций на «внутреннем политическом рынке».

Насколько позиция Совета Европы практически повлияла на формирование этнополитики в государствах Балтии? На подобные вопросы практически невозможно дать точный ответ. В дискуссиях разного уровня и формата участвуют многие акторы, и

точно соотносить определенный результат с действиями каждого из них вряд ли реально. Несомненно, оценки и рекомендации СЕ имели ключевое значение на стадии вступления стран Балтии в Совет Европы, в частности решающим образом повлияли на либерализацию законодательства Латвии о гражданстве (отмена квот) и статусе неграждан. В дальнейшем страны Балтии более внимательно прислушивались к позициям Евросоюза и НАТО (до вступления в эти организации в 2004 г.), однако эти позиции в определенной степени были сформированы под влиянием СЕ (и ОБСЕ).

Существенно, что СЕ содействует сохранению актуальности ряда проблем стран Балтии на международном уровне. В частности, практически все органы и институты СЕ постоянно напоминают о необходимости содействия натурализации в Эстонии и Латвии и предоставления негражданам права голоса на местных выборах в Латвии.

Таким образом, роль СЕ в международной оценке этнополитики государств Балтии не стоит недооценивать.

¹ См., в частности: *Биркенбах Х.-М.* Расследование фактов как средство превентивной дипломатии. Взгляд международных организаций на конфликт по вопросам гражданства в Эстонии и Латвии. М., 1998; *Dorodnova E.* Challenging Ethnic Democracy: Implementation of the Recommendations of the OSCE High Commissioner on National Minorities to Latvia, 1993–2001. CORE Working Paper 9. Hamburg, 2003; *Poleshchuk V.* Advice not Welcomed. Recommendations of the OSCE High Commissioner to Estonia and Latvia and the Response. Münster, 2001; *Sasse G.* EU Conditionality and Minority Rights: Translating the Copenhagen Criterion into Policy. EUI Working Papers. 2005 N/16. Florence, 2005; *Sarv M.* Integration by Reframing Legislation: Implementation of the Recommendations of the OSCE High Commissioner on National Minorities to Estonia, 1993–2001. CORE Working Paper 7. Hamburg, 2002; и др.

² Официальный сайт ПАСЕ см. <http://assembly.coe.int>.

³ PACE. Report on the application of the Republic of Estonia for membership of the Council of Europe. Rapporteur Mr Bratinka, Hungary, Democratic Forum. Doc. 6810, 14 April 1993. 26.07.2012 (<http://assembly.coe.int>)

⁴ PACE. Opinion on the application of the Republic of Estonia for membership of the Council of Europe. Rapporteur Mr Bindig, Germany, SPD. Doc. 6824, 5 May 1993. 26.07.2012 (<http://assembly.coe.int>).

⁵ PACE. Opinion 170 (1993). Application by the Republic of Estonia for membership of the Council of Europe. 26.07.2012 (<http://assembly.coe.int>).

⁶ PACE. Opinion 168 (1993). Application by the Republic of Lithuania for membership of the Council of Europe. 26.07.2012 (<http://assembly.coe.int>).

⁷ PACE. Report on the application of the Republic of Lithuania for membership of the Council of Europe. Rapporteur: Mr Banks, United Kingdom, Labour. Doc. 6787, 2 March 1993. 26.07.2012 (<http://assembly.coe.int>).

- ⁸ PACE. Report on the application by Latvia for membership of the Council of Europe. Rapporteur Mr Espersen, Denmark, Socialist Group. Doc. 7169, 6 October 1994. 26.07.2012 (<http://assembly.coe.int>).
- ⁹ PACE. Opinion 183 (1995). Application by Latvia for membership of the Council of Europe. 26.07.2012 (<http://assembly.coe.int>).
- ¹⁰ Об эволюции процедуры мониторинга и постмониторинговом диалоге см.: The monitoring procedure of the Parliamentary Assembly. AS/Mon/Inf(2011) 07rev, 7 September 2011. 26.07.2012 (<http://assembly.coe.int>).
- ¹¹ PACE. Recommendation 1201 (1993). Additional protocol on the rights of minorities to the European Convention on Human Rights. 26.07.2012 (<http://assembly.coe.int>).
- ¹² PACE. Resolution 1117 (1997). Honouring of obligations and commitments by Estonia. 26.07.2012 (<http://assembly.coe.int>).
- ¹³ PACE. Recommendation 1339 (1997). Obligations and commitments of Lithuania as a member state. 26.07.2012 (<http://assembly.coe.int>).
- ¹⁴ PACE. Opinion 183 (1995). Application by Latvia for membership of the Council of Europe. 26.07.2012 (<http://assembly.coe.int>).
- ¹⁵ PACE. Honouring of obligations and commitments by Latvia. Information report. Co-rapporteurs: Mr Terry Davis, United Kingdom, Socialist Group, and Mr Gunnar Jansson, Finland, Liberal, Democratic and Reformers' Group. Doc. 8426, 24 May 1999. 26.07.2012 (<http://assembly.coe.int>).
- ¹⁶ PACE. Report on honouring of obligations and commitments by Latvia. Co-rapporteurs: Mr Terry Davis, United Kingdom, Socialist Group, and Mr Gunnar Jansson, Finland, Liberal, Democratic and Reformers' Group. Doc. 8924, 23 January 2001. 26.07.2012 (<http://assembly.coe.int>).
- ¹⁷ PACE. Resolution 1236 (2001). Honouring of obligations and commitments by Latvia. 26.07.2001 (<http://assembly.coe.int>).
- ¹⁸ PACE. Recommendation 1766 (2006). Ratification of the Framework Convention for the Protection of National Minorities by the member states of the Council of Europe. 4.10. 2006 (<http://assembly.coe.int>).
- ¹⁹ PACE. Recommendation 1740 (2006). The place of mother tongue in school education. 10 April 2006 (<http://assembly.coe.int>).
- ²⁰ PACE. Education reform in Latvia. Motion for a resolution. Doc. 10076, 11.02.2004 (<http://assembly.coe.int>).
- ²¹ PACE. The place of mother tongue in school education. Report. Rapporteur: Mr Jacques Legendre, France, Group of the European People's Party Doc. 10837, 7.02.2006 (<http://assembly.coe.int>).
- ²² PACE. Rights of national minorities in Latvia. Report. Rapporteur: Mr Adrian Severin, Romania, Socialist Group. Doc. 11094, 8.11.2006 (<http://assembly.coe.int>).
- ²³ PACE. Resolution 1527 (2006). Rights of national minorities in Latvia. 17.11.2006 (<http://assembly.coe.int>).
- ²⁴ Официальная страница Конгресса – <http://www.coe.int/T/Congress>
- ²⁵ Хартия открыта для подписания 15.10.1985 г., официальный русский текст см.: <http://conventions.coe.int/treaty/rus/Treaties/Html/122.htm>
- ²⁶ The Congress of Local and Regional Authorities. Chamber of Local Authorities. Local democracy in Latvia: the participation of non-citizens in public and political life at local level. Report by Jean-Claude Frécon, France (L, SOC). 31.10.2008 (<https://wcd.coe.int>).
- ²⁷ The Congress of Local and Regional Authorities. Recommendation 257 (2008). Local democracy in Latvia: the participation of non-citizens in public and political life at local level. 3.12.2008 (<https://wcd.coe.int>).

- ²⁸ Конвенция открыта для подписания 1.02.1995 г., официальный русский текст см.: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/157.htm>.
- ²⁹ Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Открыта для подписания 21.10.1994 г., текст см.: <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=02355&all=all>.
- ³⁰ Официальная страница Консультативного комитета – http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/minorities/2_Monitoring/ACFC_Intro_en.asp.
- ³¹ Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities. Opinion on Estonia, adopted on 14 September 2001. ACFC/INF/OP/I(2002)005 (<http://www.coe.int>).
- ³² Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities. Second Opinion on Estonia, adopted on 24 February 2005. ACFC/INF/OP/II(2005)001 (<http://www.coe.int>).
- ³³ Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities. Third Opinion on Estonia, adopted on 1 April 2011. ACFC/OP/III(2011)004 (<http://www.coe.int>).
- ³⁴ Council of Europe Committee of Ministers. Resolution ResCMN(2002)8 on the implementation of the Framework Convention for the Protection of National Minorities by Estonia. Adopted on 13 June 2002 at the 799th meeting of the Ministers' Deputies (<https://wcd.coe.int>).
- ³⁵ Council of Europe Committee of Ministers. Resolution ResCMN(2006)1 on the implementation of the Framework Convention for the Protection of National Minorities by Estonia. Adopted on 15 February 2006 at the 956th meeting of the Ministers' Deputies (<https://wcd.coe.int>).
- ³⁶ Council of Europe Committee of Ministers. Resolution CM/ResCMN(2012)9 on the implementation of the Framework Convention for the Protection of National Minorities by Estonia. Adopted on 13 June 2012 at the 1145th meeting of the Ministers' Deputies (<https://wcd.coe.int>).
- ³⁷ Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities. Opinion on Lithuania, adopted on 21 February 2003. ACFC/INF/OP/I(2003)008 (<http://www.coe.int>).
- ³⁸ Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities. Opinion on Lithuania, adopted on 28 February 2008. ACFC/OP/II(2008)001 (<http://www.coe.int>).
- ³⁹ Council of Europe Committee of Ministers. Resolution ResCMN(2003)11 on the implementation of the Framework Convention for the Protection of National Minorities by Lithuania. Adopted on 10 December 2003 at the 865th meeting of the Ministers' Deputies (<https://wcd.coe.int>).
- ⁴⁰ Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities. Opinion on Latvia, adopted on 9 October 2008. ACFC/OP/I(2008)002 (<http://www.coe.int>).
- ⁴¹ Council of Europe Committee of Ministers. Resolution CM/ResCMN(2011)6 on the implementation of the Framework Convention for the Protection of National Minorities by Latvia. Adopted on 30 March 2011 at the 1110th meeting of the Ministers' Deputies (<https://wcd.coe.int>).
- ⁴² Хартия открыта для подписания 5.11.1992 г., официальный русский текст см.: http://www.coe.int/t/dg4/education/minlang/textcharter/Charter/Charterexpl_rus.pdf.
- ⁴³ Английская аббревиатура ECRI. Официальная страница Комиссии – <http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/ecri>.
- ⁴⁴ European Commission against Racism and Intolerance. Report on Estonia. 26 January 1999, CRI(99)2 (<https://hudoc.ecri.coe.int>).

- ⁴⁵ European Commission against Racism and Intolerance. Second report on Estonia. 26 June 2001, CRI(2002)1 (<https://hudoc.ecri.coe.int>).
- ⁴⁶ European Commission against Racism and Intolerance. Third report on Estonia. 24 June 2005, CRI(2006)1 (<https://hudoc.ecri.coe.int>).
- ⁴⁷ European Commission against Racism and Intolerance. Fourth report on Estonia. 15 December 2009, CRI(2010)3 (<https://hudoc.ecri.coe.int>).
- ⁴⁸ European Commission against Racism and Intolerance. Report on Lithuania. September 1997, CRI(97)56 (<https://hudoc.ecri.coe.int>).
- ⁴⁹ European Commission against Racism and Intolerance. Second report on Lithuania. 28 June 2002, CRI(2003)5 (<https://hudoc.ecri.coe.int>).
- ⁵⁰ European Commission against Racism and Intolerance. Third report on Lithuania. 24 June 2005, CRI(2006)2 (<https://hudoc.ecri.coe.int>).
- ⁵¹ European Commission against Racism and Intolerance. Fourth report on Lithuania. 22 June 2011, CRI(2011)38 (<https://hudoc.ecri.coe.int>).
- ⁵² European Commission against Racism and Intolerance. Report on Latvia. 13 March 1999, CRI(99)8 (<https://hudoc.ecri.coe.int>).
- ⁵³ European Commission against Racism and Intolerance. Second report on Latvia. 14 December 2001, CRI(2002)21 (<https://hudoc.ecri.coe.int>).
- ⁵⁴ European Commission against Racism and Intolerance. Third report on Latvia. 29 June 2007, CRI(2008)2 (<https://hudoc.ecri.coe.int>).
- ⁵⁵ European Commission against Racism and Intolerance. Fourth report on Latvia. 9 December 2011, CRI(2012)3 (<https://hudoc.ecri.coe.int>).
- ⁵⁶ Официальная страница Комиссара – <http://www.coe.int/t/commissioner>.
- ⁵⁷ Report by Alvaro Gil-Robles, Commissioner for Human Rights, on his visit to Estonia 27th – 30th October 2003. CommDH(2004)5, 12 February 2004 (<https://wcd.coe.int>).
- ⁵⁸ Memorandum to the Estonian Government. Assessment of the progress made in implementing the 2004 recommendations of the Commissioner for Human rights of the Council of Europe. CommDH(2007)12, 11 July 2007 (<https://wcd.coe.int>).
- ⁵⁹ Report by Alvaro Gil-Robles, Commissioner for Human Rights, on his visit to Lithuania 23–26 October 2003. CommDH(2004)6, 12 February 2004 (<https://wcd.coe.int>).
- ⁶⁰ Letter of the Commissioner for Human rights of the Council of Europe to Mr. Andrius Kubilius, Prime Minister of Lithuania. CommDH(2010)4, 9 December 2009 (<https://wcd.coe.int>).
- ⁶¹ Report by Alvaro Gil-Robles, Commissioner for Human Rights, on his visit to Latvia 5–8 October 2003. CommDH(2004)3, 12 February 2004 (<https://wcd.coe.int>).
- ⁶² Memorandum to the Latvian Government. Assessment of the progress made in implementing the 2003 recommendations of the Council of Europe Commissioner for Human Rights. CommDH(2007)9, 16 May 2007 (<https://wcd.coe.int>).
- ⁶³ Все решения ЕСПЧ доступны в базе данных суда: <http://www.echr.coe.int>.
- ⁶⁴ Podkolzina v. Latvia. 9.04.2002. Application N 46726/99.
- ⁶⁵ Правда, следует отметить, что отмена этой нормы была также политическим условием прекращения работы миссии ОБСЕ в Латвии, и этого также требовали США. Кроме того, одновременно с отменой этой нормы были приняты «компенсирующие» поправки к Конституции, которые, в частности, на конституционном уровне закрепили запрет на участие неграждан в местных выборах, а также на использование языков меньшинств в работе самоуправлений и в ответах на обращения в органы власти.

- ⁶⁶ Šiškina and Šiškins v. Latvia. 9/04/2002. Application N 59727/00; Kuhareca v. Latvia. 7/12/2004. Application N 71557/01; Mentzen/Mencena v. Latvia, 7.12.2004. Application N 71074/01.
- ⁶⁷ Raihman v. Latvia. 28/10/2010. Communication N 1621/2007.
- ⁶⁸ Pančenko v. Latvia. 28/10/1998. Application N 40772/98.
- ⁶⁹ Shebashov v. Latvia. 22/05/1999. Application N 50065/99.
- ⁷⁰ Mikhejeva v. Latvia. 12/09/2002. Application N 50029/99.
- ⁷¹ Slivenko v. Latvia. 9/10/2003. Application N 48321/99.
- ⁷² Sisojeva and others v. Latvia. 16/06/2005, 15/01/2007 (Grand Chamber). Application N 60654/00.
- ⁷³ Shevanova v. Latvia. 15/06/2006, 7/12/ 2007 (Grand Chamber). Application no. 58822/00.
- ⁷⁴ Andrejeva v. Latvia. 18/02/2009 (Grand Chamber). Application no. 55707/00.75 Tarkoiev and others v. Estonia. 4/10/2010. Applications Nos. 14480/08 and 47916/08.
- ⁷⁶ Sidabras v. Lithuania and Džiautas v. Lithuania. 27/07/2004. Applications nos. 55480/00 and 59330/00.
- ⁷⁷ Rainys v. Lithuania and Gasparavičius v. Lithuania. 7/04/2005. Applications nos. 70665 /01 and 74345/01.
- ⁷⁸ Ādamsons v. Latvia. 24/06/2008. Application N 3669/03.
- ⁷⁹ Ždanoka v. Latvia. 17/06/2004, 16/03/2006 (Grand Chamber). Application no. 58278/00.
- ⁸⁰ Kuolelis, Bartoševičius and Burokevičius v. Lithuania. 19/02/2008. Applications nos. 74357/01, 26764/02 and 27434/02.
- ⁸¹ Penart v. Estonia. 24/01/2006. Application N 14685/04.
- ⁸² Kolk and Kislyiy v. Estonia. 17/01/2006. Applications nos. 23052/04 and 24018/04.
- ⁸³ Farbtuhs v. Latvia. 2/12/2004. Application N 4672/02.
- ⁸⁴ Kononov v. Latvia. 17/05/2010. Application N 36376/04.
- ⁸⁵ Более подробный анализ позиции суда по неоднозначно интерпретируемым вопросам истории государств Балтии см. в: *Muižnieks N. Latvian-Russian Memory Battles at the European Court of Human Rights // The Geopolitics of History in Latvian-Russian Relations / Ed. N. Muižnieks. Riga: University of Latvia Press, 2011. P. 219–230.*